

Запретные войны

Лариса Кучерова

КГБ
в Афганистане

«ЯУЗА-ПРЕСС»
МОСКВА
2017

УДК 94(47+57)"1980/90"
ББК 63.3(2)63
К95

Кучерова, Лариса.

К95 КГБ в Афганистане / Лариса Кучерова. — Москва : Яуза-пресс, 2017. — 384 с. — (Запретные войны).

ISBN 978-5-9955-0917-2

В 80-е годы минувшего века Афганистан был полем боя не только вооруженных сил, политических систем и цивилизаций, но еще и спецслужб многих стран мира. Однако эта тайная война до сих пор остается одной из самых закрытых и темных страниц отечественной истории — сведения об оперативной работе КГБ в Афганистане крайне скудны, отрывочны, неполны. Подробности миссий не обсуждаются в открытой печати, со многих спецопераций гриф секретности не снят до сих пор. Это издание прорывает информационную блокаду, заполняя большинство «белых пятен». Неизвестные подробности штурма дворца Амина и захват американских военных советников, спасение советских солдат из душманского плена и охота за караванами с оружием, физическое устранение непримиримых лидеров моджахедов и срамливание душманских банд. Оперативные разработки и силовые операции, сверхсложные многоходовые разведигры и боевая работа отрядов специального назначения — в этой захватывающей книге освещены основные направления деятельности.

УДК 94(47+57)"1980/90"
ББК 63.3(2)63

ISBN 978-5-9955-0917-2

© Кучерова Л.А., 2016
© 000 «Яуза-пресс», 2016

Отцу и мужу посвящается

Автор выражает благодарность С.Э. БОРИЧУ,
Т.П. БУНТО, В.П. ВОЛОХУ, В.В. ГАРЬКАВОМУ,
И.Л. ИЛЬИНОЙ, И.Н. КАНДРОЛЮ,
С.В. КЛИМОВСКОМУ, С.Н. КНЯЗЕВУ, В.С. КОМАРУ,
И.Н. КУЗНЕЦОВУ, Т.М. КУЧЕРОВОЙ, В.В. ЛИШИКУ,
Т.Е. ЛОМАКО, В.А. ЛЯХОРУ, О.В. ПЕРЕСЯТНИКУ,
Р.А. ПОБОЛЮ, К.С. РАЗУВАНОВОЙ,
Л.И. РОМАНЮКУ, В.Р. СИМИРСКОМУ,
В.Р. СИТНИКУ, Н.Н. СОРОКЕ, В.И. СТЕЛЬМАХУ,
А.В. СТРЕХУ, М.Л. ТОКАРЕВУ, П.А. ТРАУЛЬКО,
И.Г. ЧИБИСОВУ, В.А. ШАБАЛИНУ, Д.И.
ШВЕЦУ, И.П. ШЕВЧУКУ, В.А. ШЕЙКО-КАШУБЕ,
В.И. ШУЛЬГЕ за предоставленные материалы и
помощь в подготовке книги.

Особая признательность выражается Центру
информации и общественных связей КГБ РБ и
его руководителю полковнику В.Н. Надтачаеву.

ВСТУПЛЕНИЕ

Во второй половине 1980-х годов в обиход советских граждан прочно вошло понятие «горячие точки». Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан. Потом этот ряд был уточнен и значительно дополнен. Вьетнам, Корея, Мозамбик, Ангола, Эфиопия и другие страны. В этом ряду особое место занимает Афганистан.

Демократическая Республика Афганистан была образована 27 апреля 1978 года в результате победы Апрельской революции и прихода к власти Народно-демократической партии Афганистана во главе с Нур Мухамадом Тараки. Однако относительно стабильная ситуация в ДРА сохранялась недолго. Допущенные Тараки и особенно премьер-министром Хафизулой Амином перегибы практически во всех областях жизнедеятельности страны привели к мятежам по всей стране. Первым 15 марта 1979 года восстал гератский гарнизон, помощь которому оказал Иран. Тараки обратился за военной помощью к руководству СССР, но получил отказ. К середине лета 1979 года половина территории страны была охвачена восстанием.

Следует подчеркнуть, что изначально советское руководство категорически отказывалось вводить свои войска. Весной 1979 года было принято компромиссное решение об увеличении поставок военно-технического имущества и усилении советнической помощи. Помимо этого, были приняты меры для обеспечения безопасности находящегося в ДРА советского персонала. В мае 1979 года началось формирование

на базе 15-й бригады специального назначения Туркестанского военного округа (ТуркВО) отдельного отряда. Отряд укомплектуют лучшими солдатами из числа узбеков, таджиков и туркмен, в том числе и из состава витебской 103-й воздушно-десантной дивизии. В истории он останется как «мусульманский» батальон.

7 июля 1979 года на авиабазу в Баграм был переброшен батальон 105-й воздушно-десантной дивизии. Тогда же в Кабул для охраны советского посольства прибыл специальный отряд КГБ СССР «Зенит-1», сформированный из оперативников органов госбезопасности, прошедших спецподготовку на семимесячных курсах усовершенствования оперативного состава (КУОС). Другая задача «Зенита-1» заключалась в разведке стратегических объектов.

Одним из первых, за несколько месяцев до ввода советских войск, был направлен в Афганистан сотрудник центрального аппарата КГБ БССР Владимир Гарькавый. Летом 1979 года в составе группы из 4 человек он оказался в Кабуле. Они были приданы посольской резидентуре и действовали по заданиям резидента КГБ в Кабуле, осуществляя сбор информации о внутривнутриполитической ситуации в стране, состоянии дел в правящей Народно-демократической партии Афганистана. Помимо этого, группа вместе с офицерами оперативных отрядов «Зенит-1» и «Зенит-2» участвовала в различных разведывательных мероприятиях.

В сентябре 1979 года на смену «Зениту-1» прибыл отряд «Зенит-2», в состав которого входили 3 офицера из КГБ БССР — Сергей Борич, Валерий Волох и Александр Пунтус. 16 сентября 1979 года в результате заговора к власти в стране пришел Амин. По его приказу Тараки был убит. Амин, как и его предшественник, также неоднократно обращался за военной помощью к руководству Советского Союза. По его просьбе, в частности, охрану правительственной резиденции — дворца Тадж-Бек — наряду с афганскими подразделениями несли бойцы «мусульманского» батальона. Между тем ситуация в стране стремительно ухудшалась. Повстанческое движение

охватывало все новые районы. По линии внешней разведки КГБ поступала информация, свидетельствующая о намерениях США взять Афганистан под свой контроль.

В конце декабря 1979 года руководство СССР приняло решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Одними из первых в страну были передислоцированы 108-я мотострелковая дивизия (мсд) из состава ТуркВО и 103-я воздушно-десантная дивизия (вдд) из Витебска. Парадокс заключался в том, что советское руководство, формально выполняя просьбу афганской стороны о вводе войск, не собиралось работать с этим составом афганского правительства. Был разработан соответствующий план.

27 декабря 1979 года бойцы «Зенита-2», группы «Гром» из состава антитеррористического подразделения КГБ СССР «Альфа» совместно с военными приняли участие в операции «Шторм-333», в результате которой произошла силовая смена руководства ДРА. Указанные спецподразделения КГБ за несколько дней до операции были разбиты на 9 штурмовых групп. Им предстояло решить сверхсложную задачу по нейтрализации дворца Тадж-Бек (резиденция Амина), генерального штаба, штаба центрального армейского корпуса, Царандоя (народная милиция), военной контрразведки (КАМ), тюрьмы, почты и телеграфа. Также необходимо было предотвратить преждевременную утечку о целях и задачах операции.

За каждой группой был закреплен конкретный объект. Валерию Волоху с товарищами предстояло парализовать работу центрального линейного узла связи. Во время разведки объекта они нашли его «ахиллесову пятау» — колодец, расположенный неподалеку от здания узла связи. Колодец был закрыт прямоугольной железобетонной плитой, поднять которую без спецприспособлений не представлялось возможным. Решить эту задачу поручили Волоху. За смекалку и умелые руки зенитовцы называли его Кулибиным. В кузнице гаража советского посольства он изготовил двое клещей. Для тренировки нашли похожий колодец на окраине Кабула. Вечером на трех «уазиках» группа выехала туда и опробовала клещи в деле.

Незадолго до начала операции группа, в которую входил Волох, выдвинулась к колодецу. Быстро подняли плиту и опустили в колодец рюкзак с 40 кг взрывчатки. Впопыхах забыли опустить в колодец дымовую гранату со слезоточивым газом на тот случай, если афганцы обнаружат заряд и попытаются его извлечь. Пришлось второй раз поднимать плиту. Управились за несколько секунд — пригодились навыки, полученные во время тренировки. Стоявшие неподалеку афганские жандармы ничего не заподозрили. Взрыв прозвучал в назначенное время.

Группа, в состав которой входил Сергей Борич, получила задачу овладеть штабом центрального армейского корпуса, установить контроль над системами управления и связи штаба, привлечь работников штаба, сочувствующих новому правительству, к работе по фильтрации и обеспечить деятельность штаба в интересах нейтрализации выступления афганских воинских частей против советских войск. Штаб корпуса располагался в комплексе зданий Дома народов — всего более 1000 человек с артиллерией, бронетранспортерами и стрелковым вооружением. Решить эту сверхсложную задачу предстояло силами 6 зенитовцев, 6 советников и приданной на усиление роты из состава 103-й ввд. Соотношение сил 1:10. Практически никаких шансов. Расчет сделали на неожиданность и солдатскую смекалку. Без стрельбы не обошлось, но потеря среди личного состава не было.

Группа под командованием Александра Пунтуса в течение 20 минут провела бескровный захват телеграфа. Сложнее всего пришлось тем, кто штурмовал дворец Тадж-Бек, где находилась резиденция главы государства Хафизулы Амина. Но и с этой задачей офицеры «Зенита», группы «Гром» и бойцы «мусульманского» батальона справились. Спустя час после начала операции в стране приступило к работе новое правительство во главе с Бабраком Кармалем.

Вместе с отрядом «Зенит-2», группой «Гром» и «мусульманским» батальоном в операции принимали непосредственное участие подразделения 103-й ввд. В одном строю с витеб-

скими десантниками находились сотрудники особого отдела КГБ СССР по 103-й воздушно-десантной дивизии и приданные на усиление офицеры из других отделов военной контрразведки КБВО Анатолий Буйнов, Владимир Шульга, Анатолий Свотин, Дмитрий Швец, Олег Капустин и другие. В конце 1979 года — начале 1980 года вышеупомянутые офицеры, за исключением сотрудников особого отдела по 103-й ввд, убыли в Беларусь. Однако в июле 1980 года Пунтус и Волох вновь оказались в Афганистане. На этот раз в составе отряда «Каскад-1». Разведывательно-боевое соединение «Каскад» было сформировано в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 июля 1980 года. «Каскад» комплектовался офицерами органов госбезопасности сначала из числа выпускников КУОС, а затем спецподразделения «Вымпел». Официальное название — Отдельный учебный центр КГБ СССР. Спецподразделение «Вымпел» входило в состав Управления «С» Первого Главного Управления КГБ СССР и предназначалось для проведения операций за пределами СССР в «особый период». Отряд «Каскад-4» был укомплектован бойцами «Вымпела».

На «Каскад» возлагались следующие задачи:

1. Оказание помощи афганцам в создании органов безопасности на местах.
2. Организация агентурно-оперативной работы против существовавших бандформирований.
3. Организация и проведение специальных мероприятий против наиболее агрессивных противников существовавшего афганского режима и СССР.

Вторая задача была наиболее сложной из-за местных национальных, этнических и религиозных особенностей, имевших место в Афганистане.

«Каскад» был призван противостоять противникам новой власти и научить ее защитников действовать самостоятельно.

25 июня 1980 года началась переброска отряда. Команды «Каскада» дислоцировались в восьми территориально-административных центрах Афганистана, удаленных от Кабула

на расстояние от 200 до 1000 километров. Структурно отряд состоял из управления, штаба и восьми команд. «Урал» размещался в Кабуле, «Кавказ» в Кандагаре, «Карпаты» в Герате, «Карпаты-2» в Шинданде, «Тибет» в Джелалабаде, «Север» в Мазари-Шариф, «Север-2» в Кундузе, «Алтай» в Газни. Каждая команда имела свою зону ответственности, включавшую в себя несколько провинций. До 70% этих территорий находилось под контролем моджахедов.

«Каскад» активно занимался подготовкой афганских органов госбезопасности. При его непосредственном участии было создано 5-е управление ХАД, которое занималось планированием и проведением спецмероприятий против моджахедов. В период действия «Каскада» в Афганистане это было наиболее готовое подразделение для борьбы с партизанами.

Всего в Афганистане отработало 4 состава отряда. В период с июля 1980 года по апрель 1982 года 1, 2 и 3-м составами «Каскада» бесценно командовал А.И. Лазаренко, получивший 7 ноября 1980 года звание генерал-майора. «Каскадерская» эпопея закончилась весной 1983 года.

Осенью 1980 года командир отряда «Каскад» полковник А.И. Лазаренко получил телеграмму за подписями Председателя КГБ и Министра внутренних дел: «Кроме решаемых вопросов по борьбе с вооруженными формированиями противника, перед Вами ставится дополнительная задача — создание Царандоя (народной милиции, аналога нашего МВД) и установление народной власти на местах. С этой целью в подчинение Вам передается отряд спецназначения МВД «Кобальт». С представительством КГБ вопрос согласован». В отряде «Кобальт» было 600 офицеров. Передача опыта проходила в боевых условиях. В октябре 1980 года сводная группа из числа офицеров команды «Урал» (отряд «Каскад-1») и спецподразделения «Кобальт» вместе с мотострелковым полком участвовала в операции по зачистке территории от бандформирований на восточном от Кабула направлении. На одном из высокогорных участков местности наша колонна попала в засаду. Завязался неравный бой, в котором брестчане Алек-

сандр Пунтус и Юрий Чечков пали смертью героев. Пунтус не успел расстрелять только последний патрон. Уже мертвого его буквально изрешетили пулями. Душманы успели снять с Пунтуса обувь, но изуродовать тело, как это они любили делать, им не позволил Исаев из «Кобальта». Он вел огонь всю ночь. За этот бой он получил звание Героя Советского Союза, а Юрий Чечков и Александр Пунтус были посмертно награждены орденами Красного Знамени. Они похоронены на брестском гарнизонном кладбище. Вместе с ними погиб боец «Кобальта» Виталий Юртов из Гродно.

Многие сотрудники КГБ БССР работали советниками, они оказывали практическую помощь в становлении местных спецслужб и органов власти, при необходимости участвовали вместе с правительственными войсками в боевых действиях, проводили спецоперации по разложению бандформирований и ликвидации главарей моджахедов, наводили боевые вертолеты на цель. Их работа только для непосвященных казалась спокойной и безопасной. В Афганистане шла самая настоящая война, но только без линии фронта. Акции против советских высших военных чинов и дипломатов были, по мнению директора ЦРУ Уильяма Кейси, важным шагом в эскалации военных действий.

В Афганистане против ограниченного контингента и правительственных войск работала вся политическая и экономическая мощь НАТО. В марте 1985 года американским президентом Рональдом Рейганом была подписана директива «NSDD-166», впервые сформулировавшая цели афганской войны в контексте общей стратегии США. Она предписывала организовать распределение оружия, причем новых видов, моджахедам, усилить разведку с целью получения информации о советских военных намерениях, нацелить агентуру на добывание приказов советского командования, данных о тактике действий и структуре армии. Основной же целью директивы являлся «решительный разгром Советских Вооруженных Сил в Афганистане».

На особые отделы частей и соединений 40-й армии, дислоцированной в Афганистане, была возложена задача по противодействию разведывательно-подрывным устремлениям противника, в первую очередь спецслужбам США, Франции, ФРГ и Пакистана, к советским войскам. Выявление и документирование фактов участия иностранных разведок в подрывных и боевых действиях против правительственных войск. Около 140 сотрудников особых отделов Краснознаменного Белорусского военного округа (КБВО) прошли службу в Афганистане, в том числе и в качестве советников. Военные контрразведчики делили все тяготы и лишения службы, вместе со своими частями и соединениями ходили в рейды, принимали участие в боевых действиях и спецоперациях, участвовали в переговорах с главарями бандформирований по вопросам освобождения оказавшихся в плену советских солдат и офицеров.

«Афганцы», а именно так в народе называют прошедших через горнило афганской войны, достойно несут высокое звание офицера органов государственной безопасности, активно участвуют в общественной жизни Комитета и страны в целом, щедро делятся с молодыми сотрудниками боевым опытом, учат новую смену чекистов беззаветному служению Отчизне.

Валерий Надточаев

ПАМЯТЬ АФГАНСКИХ ГОР

О полковнике Василии Стельмахе мне доводилось слышать не раз. Рассказы о прославленном опере, побывавшем в Афганистане дважды, не единожды ходившем в рукопашные, кавалере двух орденов Красной Звезды, афганского ордена Славы, афганской медали «За отличие в охране границы», передаются среди молодых сотрудников военной контрразведки из уст в уста.

Встретиться с ним посчастливилось и мне. Невысокий, подтянутый, интеллигентный мужчина с почти «чапаевскими» усами шагнул навстречу и протянул руку:

— *Здравствуйте, я Стельмах. Так о чем вы хотели поговорить?*

— *О том, что значило быть военным контрразведчиком там, в Афганистане, — ответила я и нажала на кнопку диктофона...*

Душманы обложили их маленькую группку со всех сторон. Где перебежками, где ползком начали сжимать в кольцо небольшую группу «шурави», угодивших в засаду.

Раскаленный вечерний воздух, раскаленные стволы автоматов, тяжелое уханье духовских «буров». Винтовочные пули визжали на рикошете совсем рядом. Бой был отчаянно-неравный, заведомо проигрышный. Спасения, выхода из той западни не было, еще пять, еще десять минут — и конец...

Рядом уткнулся в дорожную пыль убитый в перестрелке пленный, которого они конвоировали. Чуть поодаль валялся

мешок с важными документами, захваченными во время утренней операции.

Щелкнул тумблер портативной радиации. В эфир ушло тревожное сообщение:

— В квадрате... Ведем бой... Окружены... Боеприпасы на исходе... Мужики, выручайте!..

К счастью, их услышали...

Тяжелые пули били и били в землю, в камни у самых, казалось, глаз. Что ж они так мажут?!

«Духи» не мазали. Они брали их живыми...

Невдалеке из-за камня показалось смуглое бородатое лицо. Лейтенант Василий Стельмах нажал на спусковой крючок, но выстрела не последовало. Кончились патроны!

Это в их положении было самым страшным.

Рядом отстреливался ротный. Вдруг и он отчаянно выругался:

— Тьфу ты, мать вашу... Гильза в патроннике застряла!

«Калашников» в бою подводил редко. И вдруг... Два офицера посмотрели друг другу в глаза и без слов поняли: это все! Поочередно затихали и остальные АКМ.

А душманские пули крошили валуны, выбивая искры и щепень. Каменная крошка безжалостно хлестала их по лицам. Оцепенев, они уже не отворачивались. Им теперь было все равно.

Наконец воцарилась жуткая тишина.

— Эй, шурави, сдавайса! Сдавайса-а-а! — раздались со всех сторон торжествующие крики.

Холодная струя пота побежала по спине Стельмаха.

Полковник В. Стельмах